

Фундаментальные исследования в сфере развития информационного общества

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ: ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И.Ю. Алексеевой 03.01.2021.

Мерзляков Сергей Сергеевич

Кандидат философских наук

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, научный сотрудник

Москва, Россия

merzliakovs@gmail.com

Аннотация

В статье приводятся результаты пилотного исследования ценностных характеристик российского сообщества ИТ-специалистов на примере студентов-программистов. Результаты исследования позволяют сделать предположение, что члены исследуемого сообщества обладают значительным потенциалом быть агентами социокультурной модернизации. Рассмотрены ограничения использования потенциала членов исследуемого сообщества в качестве инструментов социокультурной модернизации, предложены варианты работы с этими ограничениями.

Ключевые слова

модернизация, институты, профессиональная культура, ИТ-специалист, программист, цифровая экономика, информационное общество

Введение

Показанное в кросс-культурных исследованиях влияние институтов культуры в виде распространенных в обществе ценностей, привычек и моделей поведения на экономическое развитие [12; 13; 14] позволяет рассматривать социокультурную модернизацию общества в качестве значимого элемента модернизационного развития. Ресурсом позитивных ценностей может выступать как другое общество, так и отдельные социальные группы внутри данного общества. При этом трансляция позитивных ценностей из других обществ подразумевает модель догоняющего развития, а использование внутренних социокультурных особенностей может быть элементом опережающего развития: использование национальных культурных особенностей может являться конкурентным преимуществом и основанием специфического варианта модернизации. Поэтому исследование ценностных ориентаций отдельных социальных групп и потенциала членов этих групп быть агентами социокультурной модернизации является актуальной задачей.

Исследование социокультурных особенностей членов социальных групп в качестве ресурса позитивных ценностей предполагает: анализ социокультурных особенностей группы, анализ потенциала членов группы транслировать позитивные ценности и модели поведения в другие социальные группы, исследование запроса членов социальной группы быть агентами социокультурной модернизации общества. В данном контексте важным фактором является актуальная идентичность членов группы и ее отношение к национальной идентичности¹. Та

¹ Эффективность человека возрастает, если его идентичность совпадает с идентичностью группы [1]. И, наоборот, если идентичность групповая не соответствует индивидуальной идентичности, то эффективность человека снижается: в частности, может наблюдаться отстраненное от работы поведение, которое является механизмом восстановления потери полезности своей идентичности. Инсайдер работает более эффективно за счет того, что высокая эффективность его работы повышает полезность его идентичности, аутсайдер прилагает меньше усилий из-за того, что высокая эффективность его

социальная группа, члены которой являются «ценностными инсайдерами», заинтересована в своей «социальной эффективности»: потенциал использования этой группы в качестве ресурса социокультурной модернизации может быть довольно высок с точки зрения готовности членов группы принимать участие в социокультурной модернизации. Но если члены группы являются «ценностными аутсайдерами», то социокультурная модернизация за счет этой группы может быть осложнена: можно предположить, что члены этой группы будут склонны к тому, чтобы избежать активного участия. Поэтому анализ идентичности отдельных социальных групп полезен с точки зрения выбора механизмов и векторов социокультурной модернизации².

Вопрос об идентичности членов социальных групп связан с потенциалом группы быть ресурсом увеличения бриджингового социального капитала общества в целом, то есть со способностью членов некоторой общности «наводить мосты» между представителями разных групп и повышать уровень доверия в обществе³. Значимым условием роста доверия является степень открытости социальных групп. Открытость группы – это важный фактор, оказывающий влияние на потенциал этой группы быть инструментом социокультурной модернизации. Открытость группы указывает на поведенческую установку, входящую в набор позитивных модернизационных ценностей. Чем менее закрыта группа, тем эффективнее ее взаимодействие с другими социальными группами, и, соответственно, проще использовать данную группу в качестве инструмента социокультурной модернизации, а ее члены скорее могут подходить на роль агентов социокультурной модернизации. В закрытой группе могут иметь место, например, такие механизмы, как исключение аутсайдеров и требование соответствия идеалам группы [15], которые создают препятствия для накопления бриджингового социального капитала общества за счет этой группы⁴. Поэтому в контексте поиска вариантов социокультурной модернизации за счет тех или иных социальных групп важной задачей является исследование степени открытости той или иной общности.

К модернизационным ценностям относятся те нормы и модели поведения, которые способствуют социально-экономическому развитию общества. К подобным модернизационным ценностям разные авторы относят: индивидуализм, креативность, ориентацию на будущее, стремление к инновациям, потребность в успехе, склонность к риску, нацеленность на результат, склонность принимать на себя ответственность за свою жизнь, готовность к переменам и др. [3; 5]. Для разных стран могут быть разные дефицитные модернизационные ценности. Некоторые исследователи полагают, что одним из наиболее серьезных препятствий для российской модернизации является высокая склонность россиян к избеганию неопределенности. Поэтому повышение склонности к риску является важным фактором российского варианта социокультурной модернизации [2].

Таким образом, при анализе потенциала группы быть ресурсом социокультурной модернизации нужно обратить внимание на: идентичность членов группы и ее отношение к национальной идентичности; открытость группы – от этого зависит потенциал группы быть ресурсом увеличения бриджингового социального капитала общества; ценности, распространенные в группе, их соответствие целям социокультурной модернизации. При анализе той или иной социальной группы с точки зрения ее потенциала быть ресурсом социокультурной модернизации нужно ответить на вопросы:

1. Могут ли члены группы выполнять роль агентов социокультурной модернизации? Это вопрос о потенциале группы транслировать ценности и модели поведения вовне.

работы не повышает полезность его идентичности, но, наоборот, понижает полезность: аутсайдеру выгодно прилагать меньше усилий.

² Однако обратим внимание на то, что в ситуации, когда нужно трансформировать ценностный каркас общества, важным источником изменения могут являться как раз те группы, чьи ценности не совпадают с ценностями общества в целом, потому что именно они могут быть как ресурсом новых ценностей, так и агентами социокультурной модернизации. Разумеется, в этом случае группы меняются местами: инсайдеры становятся аутсайдерами и наоборот. В этом смысле важной задачей остается поиск универсального образа будущего, который сводил бы к минимуму появление «ценностных аутсайдеров».

³ Доверие является одним из важных элементов социокультурной модернизации: кросс-культурные исследования продемонстрировали связь между распространением в обществе доверия между людьми и социально-экономическим развитием [11]. Также доверие является дефицитной ценностью именно для российского общества: исследования показывают, что для России характерен относительно низкий уровень бриджингового социального капитала [9].

⁴ Однако ценности, распространенные даже в закрытой группе, могут быть использованы вне зависимости от открытости или закрытости группы. Поэтому исследование ценностных специфик даже закрытых групп может быть полезно для выбора вариантов социокультурной модернизации.

2. Обладает ли группа позитивными модернизационными ценностями?

3. Заинтересованы ли члены группы в том, чтобы быть агентами социокультурной модернизации?

В контексте социокультурной модернизации одной из наиболее перспективных социальных групп является группа российских IT-специалистов, члены которой являются востребованными специалистами на внешнем рынке, находятся в авангарде развития цифровой экономики и имеют доступ к сетевым технологиям, что указывает на высокий потенциал трансляции ценностей в другие социальные группы [6]. Таким образом, члены российского сообщества IT-специалистов являются кандидатами на роль агентов социокультурной модернизации. В данной статье приводятся результаты пилотного исследования ценностных характеристик данного сообщества.

Результаты исследования

Для того чтобы определить вектор дальнейшего исследования потенциала российских IT-специалистов быть агентами социокультурной модернизации, мы опросили студентов, обучающихся в московских ВУЗах по специальностям, связанным с IT. Их ответы мы сравнивали с ответами студентов-гуманитариев, обучающихся по разным гуманитарным специальностям в московских ВУЗах. Студентов, обучающихся по IT-специальностям, было опрошено 103 человека в возрасте от 16 до 26 лет. Студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям, было опрошено 105 человек в возрасте от 17 до 29 лет. Задачами было определить: отношение к национальной идентичности, открытость/закрытость группы, склонность к риску, комфортность условий профессиональной реализации в России.

Для того чтобы определить открытость группы, мы задавали вопросы: «Является ли пол человека препятствием для карьеры в вашей профессии?»; «Считаете ли вы, что при должном усердии любой человек может стать профессионалом в вашей области? Или ваша профессия – это скорее призвание?»; «Может ли человек без профессионального образования стать востребованным специалистом в вашей профессии?». Большинство студентов из обеих групп посчитали, что пол не является препятствием для карьеры в их области. Однако пропорции ответов отличаются: только 8% студентов-программистов посчитали, что пол человека все же может препятствовать карьере; среди гуманитариев таких ответов – 19% (20 человек из 105). Большинство студентов из обеих групп ответили, что любой человек может стать профессионалом. Однако пропорции ответов также отличаются: среди студентов-программистов только 11 человек из 103 посчитали, что их профессия является призванием; среди гуманитариев тех, кто думает, что их профессия является призванием – 31 человек. Наибольшую разницу мы обнаружили в ответах на вопрос «Может ли человек без профессионального образования стать востребованным специалистом в вашей профессии?». 85 студентов, обучающихся по IT-специальностям, уверены, что образование и опыт являются главными критериями для востребованного специалиста. Только 18 человек считают, что без качественного фундаментального образования востребованным специалистом стать нельзя. Иную картину мы увидели при анализе ответов студентов-гуманитариев: большинство из них (58%) посчитали, что фундаментальное образование является необходимым атрибутом востребованного специалиста. Таким образом, можно предположить, что исследуемое сообщество является открытой группой: членом группы можно стать вне зависимости от пола, образования и других характеристик человека. Представление о том, что программистом можно стать исключительно благодаря самообразованию вне зависимости от пола, возраста, образования, происхождения и т.п., в целом характерно для всего сообщества: открытый доступ для аутсайдеров является одной из основных ценностей сообщества IT-специалистов, что косвенно указывает на высокий потенциал увеличения бриджингового социального капитала за счет членов этой группы⁵.

Для того чтобы определить, как студенты оценивают условия для своей профессиональной реализации в России, мы попросили их оценить: финансовое положение представителей их профессии в России; комфортность условий для профессиональной реализации; социальный статус. Ожидается, что студенты IT-специальностей позитивно оценивали финансовое положение представителей их профессии: очень хорошее (27%); выше среднего (61%). Как «среднее»

⁵ Однако обратим внимание на то, что распространенность среди членов исследуемого сообщества ценности открытости сама по себе не означает, что высококвалифицированным специалистом действительно можно стать без фундаментального образования: возможно, для того чтобы стать программистом самого высокого уровня, нужен такой навык работы с абстракциями, который приобретается только вместе с получением фундаментального образования [8].

финансовое положение оценили 10% студентов; как «ниже среднего» – 2 человека из 103; только один студент посчитал, что финансовое положение является плохим. Другая ситуация у студентов-гуманитариев: большинство считает, что финансовое положение представителей их профессии является средним для России (53%); выше среднего – 13%; ниже среднего – 22%; только 5% посчитали, что оно очень хорошее; 7 человек посчитали, что плохое. Большинство студентов-программистов посчитали, что условия для их профессиональной реализации в России являются комфортными: 78% оценили условия как комфортные и 22% как некомфортные. 59% опрошенных нами студентов-гуманитариев считают, что условия для их профессиональной реализации некомфортные. На высокий социальный статус профессии указали 37% студентов-программистов; 62% посчитали, что социальный статус представителей их профессии является средним для России; только один человек посчитал, что статус является низким. Среди студентов-гуманитариев распределение ответов следующее: 29% указали на высокий статус, 53% выбрали в качестве ответа средний статус и 18% посчитали, что у представителей их профессии низкий социальный статус. Таким образом, судя по ответам студентов и в сравнении со студентами гуманитарных специальностей, в России созданы достаточно комфортные условия для профессиональной реализации IT-специалистов, элементами чего являются опознаваемый самими членами сообщества достаточно высокий социальный статус и хорошее финансовое положение.

Для того чтобы получить предварительное представление о склонности к риску членов исследуемого сообщества, мы задавали вопросы: «Есть ли у вас опыт создания собственного бизнеса (попытка сделать свой проект, который мог бы принести доход в случае успешной реализации тоже засчитывается)?»; «Что, на ваш взгляд, является наиболее важным для успешного начала бизнеса?»⁶ – на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов: начальный капитал, анализ рисков, детальный бизнес-план, настойчивость, готовность рисковать, новизна идеи, другое.

О попытке начать свой бизнес (или како-то проект, который потенциально мог бы принести доход в будущем) заявило примерно одинаковое количество студентов из двух опрошенных групп: среди опрошенных студентов-программистов таких 17%; среди студентов-гуманитариев – 14%. Среди наиболее важных элементов начала бизнеса обе группы назвали новизну идеи. Студенты IT-специальностей чаще выбирали также «анализ рисков» и «детальный бизнес-план». Студенты-гуманитарии чаще называли «начальный капитал» и «настойчивость». Несколько чаще студенты-программисты выбирали «готовность рисковать».

Также мы предложили студентам ситуацию и попросили выбрать их наиболее вероятное действие: «Предположим, что ваш знакомый предлагает вам «идею на миллион» – проект, участие в котором потребует от вас много времени и усилий, но не гарантирует дохода. Оценить качество идеи в данный момент вы не можете – нужно тестирование. Вы также знаете, что ваш знакомый не является специалистом в выбранной области. Каково ваше наиболее вероятное действие?»⁷

Наиболее популярным в обеих группах вариантом развития предложенной ситуации стал вариант «золотой середины»: «Зависит от серьезности намерений обратившегося. Если он готов работать и взять на себя часть издержек – рассмотрю вариант». Его выбрали: 49% студентов-программистов и 46% студентов-гуманитариев. Однако в пропорции «позитивных» (более рискованных) и «негативных» (менее рискованных) вариантов есть разница: студенты-программисты были более склонны выбирать «негативные варианты», а студенты-гуманитарии, наоборот, были склонны выбирать «позитивные», т.е. более рискованные варианты (см. табл. 1).

Таблица 1. Ситуация «идея на миллион»

Вариант ответа	Студенты-программисты	Студенты-гуманитарии
Приму участие. Любая идея заслуживает реализации	6%	16%
Скорее приму участие, если у идеи есть потенциал. Выйти из проекта всегда успею	14%	20%
Зависит от серьезности намерений обратившегося. Если он готов работать и взять на себя часть издержек – рассмотрю вариант	49%	46%

⁷ Вопрос сформулирован в соответствии с задачами и предположениями, описанными в нашей более ранней статье [6].

Скорее откажусь. "Идея на миллион" обычно оказывается пустой тратой времени	19%	10%
Откажусь. "Идея на миллион" от человека, который не является специалистом – это заведомо "слабая" идея.	12%	8%

Полученные ответы не позволяют нам достоверно определить, у членов какой группы склонность к риску выше: с одной стороны, студенты-программисты чаще выбирали менее рискованный вариант отказаться от «идеи на миллион» и чаще выбирали «осторожные» условия начала бизнеса – «детальный бизнес-план» и «анализ рисков», но, с другой стороны, они несколько чаще пытались начать свое дело и несколько чаще указывали среди наиболее важных условий начала бизнеса «готовность рисковать». Мы все же склонны считать, что члены исследуемого сообщества не являются донорами склонности к риску, но являются скорее реципиентами этой характеристики. Вопрос требует более детального исследования на большей выборке.

Для того чтобы найти ответ на вопрос об идентичности студентов-программистов и ее соотношении с национальной идентичностью, мы задали студентам обеих групп ряд вопросов. В качестве ответа на вопрос «С какой социальной группой вы скорее себя отождествляете?» мы предложили выбрать группу, связанную с образованием, профессией, вероисповеданием или национальностью. Большинство студентов из обеих групп ожидаемо выбрали идентичность, связанную с образованием, потому что в настоящее время они являются учащимися: 58% студентов IT-специальностей и 51% студентов-гуманитариев. Однако на этом сходство закончилось. Вторым по популярности ответом у студентов-программистов была профессия (32%), а у студентов-гуманитариев – национальность (27%). Среди студентов-программистов только 8 человек из 103 выбрали ответ «национальность». «Профессию» выбрали 20% студентов-гуманитариев. По два человека из обеих групп выбрали «вероисповедание». Можно предположить, что эти ответы указывают на то, что студенты-программисты больше ориентируются на наднациональную профессиональную идентичность, а также на то, что в их ценностный каркас входят ценности индивидуализма и выбора индивидуальной траектории развития⁸.

На вопрос «На ваш взгляд, россияне скорее консерваторы или скорее либералы?» студенты обеих групп склонялись к ответу «скорее консерваторы»: 64% студентов-программистов и 72% студентов-гуманитариев. Затруднились ответить по 24% студентов обеих групп. Либералами посчитали россиян 12% студентов-программистов и только 4% студентов-гуманитариев. Последнее становится понятным при анализе ответов на следующий вопрос. Мы спрашивали: «Представители вашей профессии скорее консерваторы или скорее либералы?». 63% студентов-программистов посчитали, что их коллеги являются либералами; только два человека решили, что их коллеги скорее консерваторы; остальные затруднились ответить. Ответы студентов-гуманитариев распределились более равномерно: 42% решили, что их коллеги – скорее либералы; 22% – что консерваторы; еще 36% затруднились дать ответ. Таким образом, можно предположить, что студенты-программисты находятся в более «либеральном» окружении⁹, поэтому они несколько охотнее определяют россиян как «либералов».

Мы попросили студентов также оценить вклад России в мировую культуру, предполагая, что, чем выше оценка вклада, тем более выражена национальная идентичность. Возможными ответами были: значительный, выше среднего, средний, ниже среднего, незначительный. Значительным посчитали вклад России в мировую культуру: 29% студентов-программистов и 39% студентов-гуманитариев. Ответ «выше среднего» выбрали: 23% студентов-программистов и 32% студентов-гуманитариев. Ответ «средний вклад» выбрали: 32% студентов программистов и 23% студентов гуманитариев. Выбрали ответ «ниже среднего»: 15% студентов-программистов и 6% студентов-гуманитариев. Ответ «незначительный» выбрал только один студент-программист и ни одного студента-гуманитария. Таким образом, опрошенные студенты-программисты несколько более критично отнеслись к культурному вкладу России.

На вопрос «Какие бы эмоции вы испытали, если бы во время туристической поездки за границу люди идентифицировали вас как "россиянина"?» студенты-программисты отвечали: 57%

⁸Эти характеристики могут быть полезными с точки зрения социокультурной модернизации, поскольку, вероятно, предполагают наличие ориентации на собственные силы и склонность принимать на себя ответственность за свою жизнь, что входит в каркас модернизационных ценностей.

⁹ Возможно, в данном случае «либеральный» подразумевает «наднациональный».

– мне было бы безразлично; 11% – позитивно; 19% – скорее позитивно; 12% – скорее негативно; негативные эмоции испытал бы только один человек из опрошенных. Среди студентов-гуманитариев: 51% – с безразличием; 13% – позитивно; 26% – скорее позитивно; 9% – скорее негативно; и два человека из 105 испытали бы негативные эмоции. В соответствии с полученными результатами можно сделать предварительный вывод, что студенты-программисты относятся к национальной идентичности сравнительно более безразлично, что подтверждает их ценностный крен в сторону наднациональной идентичности без однозначно негативного отношения к национальной идентичности: превалирования отрицательного отношения к национальной идентичности в их ответах не было.

Ответы групп на вопрос «Рассматриваете ли вы вариант эмиграции из России?» отличались (см. табл. 2). Студенты-программисты чаще выбирали варианты «Планирую уехать в ближайшем будущем» и «Рассматриваю как вероятный вариант»: 11% планируют уехать и 41% рассматривают этот вариант. Пока не рассматривают эмиграцию, но в будущем не отрицают этот вариант 36%. Однозначное «нет» выбрали 12% студентов-программистов.

Таблица 2. Рассматриваете ли вы вариант эмиграции из России?

Вариант ответа	Студенты-программисты	Студенты-гуманитарии
Да, планирую уехать в ближайшем будущем	11%	5%
Да, рассматриваю как вероятный вариант	41%	29%
Пока не рассматриваю, но в будущем этот вариант не отрицаю	36%	52%
Нет	12%	14%

Предположим, что следствием ориентации на наднациональные ценности и относительно высокой вероятности эмиграции является некоторая разница в ответах на заданный студентам вопрос о том, насколько важно проявлять гражданскую активность. Несмотря на то, что студенты обеих групп склонялись к тому, что важно проявлять гражданскую активность в России, студенты-программисты все же несколько менее активно выбирали однозначный ответ «важно». (см. табл. 3).

Таблица 3. Насколько важно проявлять гражданскую активность в России (участие в выборах, волонтерских мероприятиях, митингах и т.п.)?

Вариант ответа	Студенты-программисты	Студенты-гуманитарии
Важно	52%	62%
Не важно	17%	12%
Затрудняюсь ответить	31%	26%

Выводы

Данное исследование носит пилотный характер – его задачей является определение перспективных направлений дальнейшей работы. Ответы студентов-программистов московских ВУЗов сложно экстраполировать на все российское сообщество IT-специалистов: исследовались ценностные ориентации только студентов, то есть будущих специалистов. Дальнейшее исследование ценностных ориентаций российских IT-специалистов необходимо проводить на большей выборке. Ответы студентов-гуманитариев использованы исключительно для задания контекста. Их ответы нельзя экстраполировать на большую группу¹⁰. Однако это исследование все же позволяет нам сделать некоторые промежуточные выводы и предположения, которые нужно будет проверить в ходе дальнейшего исследования.

¹⁰ Например, на всех студентов-гуманитариев. Опрошенные нами студенты представляли лишь несколько гуманитарных специальностей, поэтому их ценностные предпочтения могут значительно отличаться от предпочтений усредненного российского студента-гуманитария.

Одной из главных задач исследования в данном направлении является определение потенциала российского сообщества IT-специалистов быть агентами социокультурной модернизации. В этом контексте важным является определение степени открытости исследуемого сообщества, потому что от степени открытости сообщества может зависеть способность членов сообщества быть инструментом социальной интеграции, то есть инструментом увеличения бриджингового социального капитала.

Данное исследование подтверждает, что в ценностный каркас членов сообщества входят представление об открытости сообщества и отрицание ограничений на вход: благодаря самообразованию членом сообщества может стать каждый вне зависимости от пола, образования, социального происхождения и т.п. Критерием принадлежности является эффективность, а не происхождение. При этом данная характеристика является универсальной ценностью не только российских специалистов, но сообщества в целом, и вероятно является наследием техномеритократической культуры, уходящей своими корнями в мир науки [4]. Открытость – это позитивная ценность, которая является значимым элементом социокультурной модернизации. Можно предположить, что актуализация этой ценности и ее трансляция в другие группы и институты будет оказывать модернизационный эффект и на работу неэффективных закрытых сообществ: научных, политических, бизнес-сообществ и т.д.

Несмотря на то, что члены исследуемого сообщества являются агентами технологической модернизации, есть сомнения по поводу их способности быть агентами социокультурной модернизации России. Сообщество может быть ресурсом позитивных ценностей, но возможна ли актуализация этих ценностей в российском обществе за их счет? Есть ряд потенциальных ограничений для подобного использования сообщества.

Во-первых, идентичность членов сообщества может быть относительно слабо связана с национальной идентичностью. С одной стороны, ориентация на наднациональную идентичность, в том числе профессиональную, может являться модернизационной ценностью, с другой – она же может быть препятствием для того, чтобы члены сообщества выступали ресурсом увеличения бриджингового социального капитала. Во-вторых, относительно высокая вероятность эмиграции может быть препятствием для приложения дополнительных усилий¹¹ по модернизации социальных институтов российского общества¹². В-третьих, созданные в России относительно комфортные условия для жизни и профессиональной реализации также могут быть препятствием для того, чтобы быть активными агентами социокультурной модернизации: стимулов для приложения дополнительных усилий по улучшению качества жизни может быть меньше, чем у представителей других социальных групп.

В качестве вариантов работы с указанными ограничениями можно предложить следующие: взаимная интеграция технических и гуманитарных наук при подготовке специалистов; коррекция представлений об актуальных ценностных предпочтениях российского общества [7]. Примером взаимной интеграции может быть введение на гуманитарных факультетах курса по основам программирования и расширение преподавания литературы¹³ и искусств на технических факультетах. Это позволит гуманитариям получить: модернизационные ценности; полезные практические навыки; «идентичность будущего»; а студентам технических специальностей: «актуальную идентичность», позитивные социальные навыки, представление о векторах культурного развития. Исследование продемонстрировало противоречие между ценностными ориентациями студентов и доминирующими (по мнению самих студентов) ценностными ориентациями россиян. Представление об универсальности консерватизма россиян может быть выгодно с политической точки зрения, но оно несет в себе риски для социокультурной модернизации, потому что если идентичность некоторой группы людей противоречит общенациональной идентичности, то они могут быть менее эффективны в социальном отношении. Однако можно предположить, что демонстрация носителям модернизационных ценностей того, что их идентичность не противоречит национальной идентичности, приведет к тому, что трансляция модернизационных ценностей в другие социальные группы будет проходить

¹¹ Например, в виде гражданской активности.

¹² Члены сообщества являются наиболее востребованными российскими специалистами на внешнем рынке [10]. Неудивительно, что они рассматривают в качестве вероятного варианта работу за пределами России. Однако высокая вероятность этого варианта может иметь следствием сравнительно низкую заинтересованность в повышении качества российских социальных институтов.

¹³ Разумеется, в приоритете – российской литературы.

быстрее и эффективнее. Поэтому мы рассматриваем коррекцию представлений о ценностных предпочтениях россиян как возможный способ ускорения социокультурной модернизации. Речь идет о корректировке социально-политического дискурса. Вопрос об идентичности носителей модернизационных ценностей – это вопрос о долгосрочном развитии российского общества, скорости этого развития и его эффективности.

Тема ценностных предпочтений российского сообщества IT-специалистов является актуальной и требует дальнейшего исследования.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Литература

1. Акерлоф Д., Крэнтон Р. Экономика идентичности. М.: Карьера Пресс. 2011.).
2. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. №2. С. 4 – 10.
3. Аузан А., Комиссаров А., Бахтигараева А. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 4. С. 76-95.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория. 2004. С. 55.
5. Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России. / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5, № 2. 2008. С. 68–88.
6. Мерзляков С.С. Российское сообщество IT-специалистов как ресурс позитивных ценностей: проблематизация вопроса // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 9, с. 46-56).
7. Мерзляков С.С. Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития // Философия хозяйства. №6. 2020. С. 114-123.
8. Мерзляков С.С. Социокультурные особенности российских IT-специалистов // Экономика труда. Том 7, № 11, С. 1037-1054
9. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. Москва. Центр стратегических разработок. 2017. С. 34. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).
10. Ставинская А., Никишина Е. Социокультурный профиль России и человеческий капитал: возможности для большой Москвы // Большая Москва: формирование смысла. Институт Медиа, Архитектуры и Дизайна "Стрелка". Москва. 2012. С. 47 – 58.
11. Татарко А.Н. Взаимосвязь доверия и экономического развития: кросс-страновый анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. №2. С. 50-57.
12. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcome // Journal of Economic Prospective. 2006. Vol. 20. № 2. P. 23 – 48.
13. Henrich J. Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon // American Economic Review. 2000. Vol. 90. № 4. P. 973 – 979.
14. Landes D. Culture Makes Almost All the Difference // Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books. 2000. P. 2 – 13.
15. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology, Vol. 24. (1998), P. 1-24.

VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN IT SPECIALISTS: A PILOT STUDY

Merzliakov, Sergei Sergeevich

Candidate of philosophical sciences

Lomonosov Moscow State University, Economic department, researcher

Moscow, Russia

merzliakovs@gmail.com

Abstract

The article presents the results of a pilot study of the value characteristics of the Russian community of IT specialists on the example of programming students. The results of the study suggest that the members of the studied community have a significant potential to be agents of socio-cultural modernization. Limitations of using the potential of members of the studied community as tools of socio-cultural modernization are considered, and options for working with these limitations are proposed.

Keywords

modernization, institutions, professional culture, IT specialist, programmer, digital economy, information society

References

1. Akerlof D., Krenton R. *Ekonomika identichnosti*. M.: Kar'era Press. 2011.).
2. Auzan A. *Sociokul'turnaya ekonomika // Nauka i innovacii*. 2017. №2. S. 4 – 10.
3. Auzan A., Komissarov A., Bahtigaraeva A. *Sociokul'turnye ogranicheniya kommercializacii innovacij v Rossii // Ekonomicheskaya politika*. 2019. T. 14. № 4. S. 76-95.
4. Kastel's M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve*. Ekaterinburg: U-Faktoriya. 2004. S. 55.
5. Lebedeva N.M. *Cennosti kul'tury, ekonomicheskie ustanovki i otnoshenie k innovaciyam v Rossii. / Psihologiya. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki*. T. 5, № 2. 2008. S. 68–88.
6. Merzlyakov S.S. *Rossijskoe soobshchestvo IT-specialistov kak resurs pozitivnyh cennostej: problematizaciya voprosa // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura*. 2020. № 9, s. 46-56).
7. Merzlyakov S.S. *Sociokul'turnaya modernizaciya v logike modeli operezhayushchego razvitiya // Filosofiya hozyajstva*. №6. 2020. S. 114-123.
8. Merzlyakov S.S. *Sociokul'turnye osobennosti rossijskih IT-specialistov // Ekonomika truda*. Tom 7, № 11, S. 1037-1054
9. *Sociokul'turnye faktory innovacionnogo razvitiya i uspešnoj implementacii reform*. Moskva. Centr strategicheskikh razrabotok. 2017. S. 34. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2020.)
10. Stavinskaya A., Nikishina E. *Sociokul'turnyj profil' Rossii i chelovecheskij kapital: vozmožnosti dlya bol'shoj Moskvy // Bol'shaya Moskva: formirovanie smysla*. Institut Media, Arhitektury i Dizajna "Strelka". Moskva. 2012. S. 47 – 58.
11. Tatarko A.N. *Vzaimosvyaz' doveriya i ekonomicheskogo razvitiya: kross-stranovyj analiz // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2014. №2. S. 50-57.
12. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. *Does Culture Affect Economic Outcome // Journal of Economic Prospective*. 2006. Vol. 20. № 2. P. 23 – 48.
13. Henrich J. *Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon // American Economic Review*. 2000. Vol. 90. № 4. P. 973 – 979.
14. Landes D. *Culture Makes Almost All the Difference // Culture matters: How values shape human progress*. New York: Basic Books. 2000. P. 2 – 13.
15. Portes A. *Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology*, Vol. 24. (1998), P. 1-24.